

УДК 343.17 (575.2) (04)

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

М. Никифоров – ст. преподаватель

In the scientific article the author shows the original approach to concept and essence of juvenile justice. Conception of juvenile justice is expounded in correlation with restorative justice conception. International standards aimed at restorative re-orientation of justice regarding minors and also legal opportunities for formation and developing restorative justice in the Kyrgyz Republic are considered in this article. In conclusion the author suggests a number of legislative and political measures which are necessary to undertake for the purpose of opportunities expansion for restorative justice introduction as a part of juvenile justice in Kyrgyzstan.

Ювенальная юстиция представляет собой не только систему специализированных органов и учреждений, вовлеченных в процесс осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, но и особую процедуру обращения с детьми, преступившими закон. Ювенальная юстиция как система мероприятий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, включает вопросы отправления правосудия и социальной реабилитации, освещенные в Кодексе КР о детях¹. Ювенальная юстиция – понятие комплексное, парадигмальное², предполагающее не только новый подход к работе в области детской преступности, но и новый взгляд на преступность как таковую.

Система ювенальной юстиции включает, во-первых, фундаментальные принципы гуманизма, справедливости, уважения челове-

ского достоинства, обеспечения и защиты прав и свобод человека, свободы личности; во-вторых, комплекс профилактических, социально-реабилитационных и правовых мер, нацеленных на решение общественно-политических проблем, обуславливающих возникновение в обществе правовых конфликтов; в-третьих, особую процедуру привлечения к ответственности, нацеленную не на наказание несовершеннолетнего, а на его личностное и социальное восстановление; и, наконец, в-четвертых, систему специализированных органов и учреждений либо специализацию в рамках общей юстиции.

Ключевая идея ювенальной юстиции, ее парадигма заключается в переосмыслении и переустройстве системы общественных отношений и перераспределении социальных ролей. В настоящее время основная проблема правосудия в рамках общей юстиции, в том числе в отношении несовершеннолетних, заключается в рассмотрении проблемы любого преступления через призму обязанности государства по обеспечению общественной безопасности. Реакция государства в отношении преступления и преступника направлена на установление виновности и наказание (кару) последнего путем ограничения его прав и сво-

¹ Кодекс КР о детях от 07.08.2006 г. – №151. – Ст. 46. – Ч. 1.

² Парадигма – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – М., 1984. – С. 963.

бод. Таким образом, одна социальная несправедливость сменяет другую.

В ювенальной юстиции функции государства ограничиваются возрастающей ролью потерпевшего, преступника и общины. На первый план выходит решение проблемы, исправление социальной несправедливости, психологическое восстановление и социальная реинтеграция преступника и потерпевшего, восстановление причиненного вреда.

В середине 70-х годов XX в. американским профессором Ховардом Зером была разработана и предложена концепция восстановительного правосудия, произошло окончательное переосмысление парадигмы ювенальной юстиции и определение ее как восстановительной. Сегодня восстановительное правосудие рассматривается не иначе как основной элемент ювенальной юстиции.

Х. Зер предложил рассматривать преступление как причинение вреда жертве, преступнику, общине и межличностным отношениям, а наказание как восстановление вреда во всех четырех аспектах¹. Новый взгляд на преступление и наказание заставил по-новому взглянуть на цели, задачи и процедуры отправления правосудия, особенно в отношении несовершеннолетних.

Позднее, в 80-90-х годах, восстановительная парадигма ювенальной юстиции была закреплена в следующих документах ООН:

- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (“Пекинские правила”), 1985 г.;
- Конвенция о правах ребенка, 1989 г.;
- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (“Эр-Риядские руководящие принципы”), 1990 г.

Сегодня данные документы действуют почти во всех государствах мира, провозгласивших свою приверженность нормам международных договоров и иным общепризнанным принципам и нормам международного права.

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Пер. с англ.; Общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М., 2002. – С. 28, 55, 215, 218.

Это обязывает каждое государство работать над имплементацией в свои законодательство и практику провозглашенных международных стандартов, которые, в свою очередь, нацелены на становление и развитие в государстве системы ювенальной юстиции в призме ее восстановительной ориентации.

В соответствии с нормами международного права, в рамках ювенальной юстиции каждому ребенку должно быть обеспечено такое обращение, которое способствует развитию у него чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается его возраст и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе².

При осуществлении профилактических, социально-реабилитационных и правовых мер в рамках ювенальной юстиции должны учитываться особые потребности молодежи. При этом государства должны обеспечить надлежащее соотношение между различными потребностями несовершеннолетних правонарушителей и потребностями общества. Кроме того, должны в максимально возможной степени использоваться возможности общины, самопомощь молодежи и программы компенсации и помощи потерпевшим³. В качестве одной из важнейших мер по предупреждению правонарушений несовершеннолетних государства призваны оказать максимальное содействие обеспечению благополучия несовершеннолетних и их семей⁴.

Что касается процедурной части ювенальной юстиции, то при необходимости и желательности следует избегать официального разбора дела компетентным органом власти (судом, комиссией и т.д.) или, по крайней мере, минимизировать столкновение несовершеннолетних с системой правосудия и тем самым ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (например, клеймение). Полиция, прокуратура, суд, комиссия или дру-

² Конвенция о правах ребенка. – Ст. 40. – Ч. 1.

³ Эр-Риядские руководящие принципы. – П. 9, 58; Пекинские правила. – Правило 2.3.

⁴ Пекинские правила. – Правила 1.1–1.3.

гие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела. В частности, они должны быть уполномочены прекращать такие дела с согласия несовершеннолетнего правонарушителя или его законных представителей¹.

Более того, в отношении дел, не связанных с серьезным нарушением, когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие конструктивные меры воздействия, должна быть обеспечена возможность их прекращения в самом начале без передачи его альтернативным (социальным) службам. С учетом конкретных обстоятельств (например, правонарушение совершено впервые или под давлением приятелей и т.д.) прекращение дела уместно и в случае совершения более серьезных правонарушений².

В других случаях прекращенное дело может быть передано в соответствующие общинные или другие службы. В связи с этим, в рамках общины должны быть предусмотрены программы, нацеленные на исключение совершения несовершеннолетним правонарушений в будущем. Такими программами могут быть осуществление временного надзора и руководства, урегулирование посредством реституции и компенсации потерпевшим³.

Таким образом, международные стандарты призывают каждое государство переориентировать систему правосудия в отношении несовершеннолетних с карательной на восстановительную модель. Рекомендуются по возможности разрешать уголовно-правовые конфликты за пределами официальной процедуры, но с удовлетворением в равной степени потребностей несовершеннолетних правонарушителей, их жертв и общества. Необходимо содействовать несовершеннолетним и их семьям в решении их социальных проблем и

обеспечении благополучия. При этом важно обеспечить более активное участие в разрешении уголовно-правовых конфликтов самого несовершеннолетнего правонарушителя, его семьи и общины.

В соответствии с Конституцией и Уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики⁴, вышеуказанные международные стандарты являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики и непосредственно порождают права и свободы человека в сфере уголовного судопроизводства.

Сегодня не стоит вопрос о том, насколько данные международные стандарты приемлемы в условиях нашего государства и есть ли у нас ресурсы для их имплементации. Кыргызстан обязан привести в соответствие с международными стандартами своё законодательство и практику. Это обязанность государственных органов страны перед своими гражданами и международным сообществом.

Законодательство Кыргызской Республики содержит минимум норм, в основном процедурного характера, для внедрения восстановительного правосудия в рамках ювенальной юстиции в Кыргызстане.

В соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики, суд по делу о преступлении небольшой тяжести или менее тяжком преступлении может освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, помещением его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, или передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам детей. По делу о преступлении небольшой тяжести несовершеннолетний может быть освобожден и от наказания, и от применения принудительной меры восстановительного характера.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в указанных случаях допускается, если преступление совершено впервые и если суд признает, что исправле-

¹ Конвенция о правах ребенка. – Ст. 40. – Ч. 3; Эр-Риядские руководящие принципы. – П. 58; Пекинские правила. – Правило 11.1.

² Пекинские правила. – Правило 11.1–11.2.

³ Там же. – Правило 11.4.

⁴ Конституция КР. – Ст. 12. – Ч. 3; Уголовно-процессуальный кодекс КР. – Ст. 1. – Ч. 2.

ние несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности¹.

Таким образом, законодательство Кыргызской Республики предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания, но не регламентирует, что в таком случае должно послужить основанием для признания судом возможности его исправления иным путем. При внедрении примирительных процедур восстановительного правосудия таким основанием может служить примирение с потерпевшим и выполнение условия примирительного договора.

Далее, в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, суд, прокурор либо следователь с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело и освободить лицо от уголовной ответственности, если речь идет о преступлении небольшой тяжести, совершенном впервые, и если достигнуто согласие с потерпевшим. Достижение согласия с потерпевшим подтверждается одним из ниже перечисленных письменных заявлений, сделанных потерпевшим или его представителем:

- о примирении потерпевшего с обвиняемым и о принесении потерпевшему раскаятельного извинения;
- о возмещении (частично или полностью) причиненного потерпевшему материального ущерба;
- о выполнении для потерпевшего каких-либо работ или оказании услуг².

По данным, полученным в Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики, на основании достижения согласия с потерпевшим за 2003 г. в Кыргызской Республике прекра-

щено 85 уголовных дел, из них по г. Бишкек – 18. За 9 месяцев 2004 г. по республике прекращено 43 уголовных дела, из них по г. Бишкек – 12.

Наконец, суд обязан прекратить за примирением сторон, так называемые, дела частного обвинения, к которым относятся дела о побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью, клевете, оскорблении и другие³.

Таким образом, законодательство Кыргызской Республики предусматривает возможность прекращения уголовных дел за примирением сторон и даже без их рассмотрения компетентным органом власти (судом, комиссией и т.д.), но такого регулирования недостаточно для достижения всех целей восстановительного правосудия.

Во-первых, законодательство определяет лишь юридические последствия примирения, не требуя достижения социально-психологических последствий и не регламентируя саму процедуру примирения.

Во-вторых, при достижении согласия с потерпевшим могут быть прекращены только дела небольшой тяжести, все остальные категории дел, а их в практике большинство, под это основание не попадают.

В-третьих, законодательством не запрещено примирение между потерпевшим и правонарушителем по делам о менее тяжких, тяжелых и особо тяжких преступлениях, но ничего и не говорится об этом. И хотя результаты такого примирения могут быть учтены судом как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность, случаев примирения по данным категориям дел нами в судебно-следственной практике не установлено.

Для решения указанных проблем законодательства и расширения возможностей внедрения примирительных процедур в практику отправления правосудия мы разработали Инструкцию по назначению и проведению примирительных процедур по уголовным делам несовершеннолетних, которая была утверждена Министерством внутренних дел Кыргызской Республики по согласованию с Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Ст. 26.

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Ст. 83, 85, 86; Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Ст. 401.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Ст. 66; Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Ст. 29; Закон Кыргызской Республики “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики” и Закон Кыргызской Республики “Об адвокатской деятельности” от 24 марта 2004 г. № 47.

Инструкция определяет условия и порядок назначения и проведения примирительных процедур по уголовным делам несовершеннолетних, содержание примирительного договора, юридические последствия примирения обвиняемого и потерпевшего.

Однако данная инструкция носит рекомендательный характер и за время ее действия с апреля 2005 г. не применялась следователями и прокурорами ни разу. Примирительная процедура была назначена только один раз Свердловским районным судом г. Бишкек.

Анализ практики судопроизводства показал, для того чтобы следователи и прокуроры назначали восстановительные процедуры, необходимо внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Во-первых, необходимо предусмотреть право суда, прокурора и следователя в случаях достижения согласия обвиняемого с потерпевшим прекращать уголовные дела не только о преступлениях небольшой тяжести, но и о менее тяжких преступлениях, а также о преступлениях против собственности и хулиганстве, независимо от тяжести. И даже, возможно, прекращение уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести и менее тяжких преступлениях при достижении согласия с потерпевшим должно быть регламентировано как обязанность суда, прокурора и следователя.

Во-вторых, необходимо регламентировать процедуру назначения примирительных процедур и основные, рамочные положения по их проведению. Кроме того, необходимо придать статус самостоятельного субъекта уголовного судопроизводства ведущему примирительных процедур (медиатору).

В-третьих, необходимо предусмотреть возможность участия в примирительных процедурах семьи и общественности с целью содействия обеспечению благополучия несовер-

шеннолетнего и развитию у него чувства ответственности перед семьей и обществом.

Законодательство Кыргызской Республики содержит несколько норм, в основном процедурного характера, от которых можно и нужно отталкиваться при создании в стране ювенальной юстиции и, в частности, при внедрении восстановительного правосудия.

В законодательстве Кыргызской Республики предусмотрены возможности для прекращения уголовных дел за примирением сторон. Причем в отношении несовершеннолетних эти возможности шире, чем в отношении совершеннолетних правонарушителей. Но при этом уголовное правосудие в Кыргызстане продолжает оставаться карательным. Международные стандарты восстановительного правосудия в законодательство и практику Кыргызской Республики в большинстве своем не имплементированы.

Соответственно, необходимо провести инвентаризацию международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, касающихся восстановительного правосудия. Затем привести в соответствие с международными стандартами внутригосударственное законодательство. Но этого будет недостаточно для восстановительной переориентации уголовного правосудия на практике.

Необходимо также осуществлять подготовку кадров – ведущих примирительных процедур, причем как на уровне общественных организаций, так и на уровне государственных органов и учреждений. Необходимо вести работу по преодолению недоверия к институту восстановительного правосудия со стороны общества и государства и децентрализации усилий по внедрению примирительных процедур в практику отправления правосудия в Кыргызской Республике. Наконец, необходимы прецеденты как доказательство эффективности процедур восстановительного правосудия в условиях Кыргызстана.